

Г.Ивашенцов

Проблема мира и безопасности на Корейском полуострове

Узел проблем безопасности на Корейском полуострове имеет две главных составляющих. Во-первых, это собственно межкорейский кризис, когда одна корейская нация несколько десятилетий разделена на два отдельных государства. Во-вторых, северокорейский ядерный кризис, связанный с осуществлением руководством КНДР ракетно-ядерной программы в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия.

Эти кризисы взаимосвязаны, но их влияние друг на друга неоднозначно. Отказ Пхеньяна от ядерных разработок сам по себе не прекратит противостояния между Севером и Югом. В то же время межкорейская нормализация представляет собой непреложное условие решения ядерной проблемы, поскольку ракетно-ядерная программа КНДР – прямое производное многолетнего противостояния между двумя корейскими государствами.

Десять дней назад ядерная проблема Корейского полуострова обсуждалась на американо-северокорейском саммите в Сингапуре. От этого саммита ожидали многого. Оправдались ли эти ожидания? В одном, несомненно: ни ядерной, ни иной войны в Корее в ближайшее время не будет. Рукопожатие Трампа с Кимом — реальный вклад в дело мира в Корее и во всем мире.

Вместе с тем столь же несомненно, что сингапурский саммит не стал прорывом в решении существующих проблем. В своем подходе к переговорам с КНДР американская сторона изначально исходила из того, что Ким Чен Ына к этим переговорам принудили санкции и давление, и, следовательно, ее исходом должен был быть лишь немедленный, полный и необратимый отказ Пхеньяна от ракетно-ядерного оружия. В американских СМИ и академических кругах обсуждались пути и способы вывоза этого оружия с территории КНДР, естественно, на территорию США, и даже

возможности трудоустройства в США северокорейских ядерщиков и ракетчиков.

Но безоговорочной капитуляции КНДР не произошло. Для Пхеньяна ракетно-ядерная программа — щит его безопасности. И Ким Чен Ын не был намерен отдать этот щит лишь за фотографию и ланч с президентом Трампом. Никаких гарантий безопасности КНДР со стороны США в Сингапуре на бумагу не положено не было. Соответственно не было и конкретных договоренностей о свертывании или хотя бы сокращении северокорейского ракетно-ядерного потенциала.

Вопрос свертывания северокорейской ракетно-ядерной программы касается гораздо более широкого круга стран, чем Соединенные Штаты и два корейских государства. Россия совместно с Китаем разработала «дорожную карту» по урегулированию кризиса на Корейском полуострове. Это предложение, выдвинутое МИДами двух стран 4 июля прошлого года — за полгода до новогоднего выступления Ким Чен Ына, открывшего путь к диалогам Пхеньяна с Сеулом и Вашингтоном, несомненно, оказало свое воздействие на развитие нынешних положительных подвижек в корейских делах. КНДР приостановила свои ракетно-ядерные испытания. Состоялись два межкорейских саммита и саммит Трамп-Ким.

В Сингапуре у США была возможность начать с КНДР предметный разговор о ее ядерных делах, но на такой предметный разговор американская сторона не пошла. Возможно, потому, что как отмечают некоторые обозреватели, задачей, которую ставил Трамп проведением саммита с Ким Чен Ыном было не столько решать существующие проблемы, сколько повысить рейтинг свой и Республиканской партии перед ноябрьскими выборами в Конгресс. Чтобы иметь возможность говорить: Обама-де ничего не смог поделать с ядерной угрозой со стороны Пхеньяна, а я и встретился, и договорился. Только о чем? Действительные проблемы, связанные с северокорейской ракетно-ядерной программой, ни в коей мере не решены.

Что дальше? Пока ничего определенного. Не вызывает сомнения, что достижение позитивных подвижек в деле решения вопроса о ракетно-ядерной программе КНДР возможно лишь на основе поэтапного подхода, который предусматривал бы сначала ограничение, а затем сокращение и в конечном счете ликвидацию обсуждаемых вооружений. Понятно, что поскольку ядерный статус КНДР внесен в конституцию страны, для Пхеньяна тема отказа от ядерной программы в настоящий момент выглядит не подлежащей обсуждению. Но что, если начать с переговоров о замораживании программы разработки ракет, а также гарантиях нераспространения ракетных и ядерных технологий? Скажем, Ким Чен Ын объявляет мораторий на ракетные пуски и ядерные испытания, который, по сути, уже объявлен, ведь с ноября прошлого года никаких испытаний не было, прекращает разработку МБР, замораживает производство ядерных материалов, открывает свои ядерные объекты для международных инспекций. А Вашингтон в ответ на это — официально признает КНДР, устанавливает с ней дипломатические отношения, обменивается посольствами, ограничивает военную деятельность у ее границ, сокращает и в конечном итоге снимает санкции, обеспечивает экономическую и энергетическую помощь Северу.

Но если у Пхеньяна, похоже, есть четкая пошаговая программа возможного торга, то у Вашингтона на сегодня такой программы явно нет. А раз так, то и договариваться пока не о чем.

Это - сложный узел проблем, который нельзя разрубить одним взмахом и лишь американской рукой. Потребуется долгие и трудные переговоры, причем неизбежно с участием России и Китая, поскольку Пхеньяну нужны гарантии безопасности не только и не столько со стороны Вашингтона, который выходом из ядерной сделки с Ираном наглядно подтвердил свою ненадежность как партнера по договорам, сколько Москвы и Пекина.

Крайне важна в этом процессе и роль южнокорейского правительства. Именно межкорейское потепление, когда президент Южной Кореи Мун Чжэ

Ин откликнулся на инициативу Ким Чен Ына о диалоге «пхенчанской олимпийской разрядкой» и саммитом в Пханмунджоме, послужило отправной точкой движения к саммиту Трамп-Ким. У Мун Чжэ Ина хорошая основа для продолжения линии на взаимодействие с Пхеньяном. На следующий день после саммита Трамп-Ким его партия одержала уверенную победу на выборах в местные органы власти и дополнительных парламентских выборах в Парламент РК.

Северо-Восточная Азия сегодня – единственный регион мира, где отсутствует многосторонний механизм по обсуждению вопросов, представляющих взаимный интерес, или по урегулированию конфликтов между региональными участниками. Не вызывает сомнения, что система безопасности в Северо-Восточной Азии должна включать все государства, географически относящиеся к региону т.е. Китай, Россию, КНДР, Республику Корея, Японию, Монголию, а также Соединенные Штаты, которые не принадлежат к региону географически, но имеют здесь существенные интересы безопасности. Россия объективно заинтересована в присутствии США в Азии и в сотрудничестве с ними, но, естественно, не в рамках американско-центричной системы.

В качестве же первого шага на этом пути государства региона могли бы заключить соглашение о предотвращении опасной военной деятельности по образцу соглашения, подписанного в 2015 году между Правительством Российской Федерации и Правительством КНДР. Такое соглашение предусматривало бы оперативное прекращение и урегулирование мирными средствами любых инцидентов, которые могут возникнуть вследствие опасной военной деятельности, без того, чтобы прибегать к угрозе силой и ее применению.

Лучшее средство снизить напряженность между государствами-соседями и создать отношения взаимного доверия – это совместное осуществление взаимовыгодных масштабных долгосрочных хозяйственных или научно-технических проектов. Европа приобрела такой опыт в конце 1960-х – начале

1970-х г.г. Заключенные тогда соглашения о прокладке трубопроводов из СССР в Западную Европу и участии западноевропейских компаний в строительстве крупных промышленных предприятий в СССР помогли приглушить взаимное недоверие холодной войны и открыли путь к политической разрядке в Европе. Ее вершиной стало проведение Общеевропейского совещания в Хельсинки в 1975 г. и создание Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Естественно, слепое копирование сегодня в Северо-Восточной Азии европейского опыта более чем сорокалетней давности вряд ли разумно. Но что-то из этого опыта, несомненно, можно и нужно использовать.

Путь к многосторонним переговорам по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии можно было бы начать с обсуждения возможности создания сети партнерств по разрешению общих для государств региона конкретных областей безопасности – энергетической безопасности, безопасности мирного использования ядерной энергии, кибер-безопасности. Оформление юридически обязывающих региональных партнерств по названным отраслевым направлениям и отладка работы их механизмов позволили бы постепенно выработать взаимное доверие, чтобы перейти к дискуссии по более широкой проблематике мира, развития и безопасности в регионе. Не стоит забывать, что движение к Европейскому Союзу началось с образования Европейского объединения угля и стали.

Положительную роль могло бы сыграть и возвращение «корейского вопроса» в повестку дня ООН, которая, начав заниматься этим вопросом в 1947 году, с 1975 года сняла с повестки дня проблему политического урегулирования в Корее. Представляется целесообразным провести под эгидой ООН мирную конференцию по Корейскому полуострову. В ходе ее в комплексе могли бы быть рассмотрены вопросы заключения мира, установления дипломатических отношений между КНДР и Республикой Корея, США, Японией, денуклеаризации Корейского полуострова, сокращения вооружений и вооруженных сил, развития экономического сотрудничества

между двумя корейскими государствами, оказания экономической помощи Пхеньяну. В конференции могли бы принять участие Генеральный секретарь ООН, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, КНДР и Республика Корея а также другие страны по согласованию с двумя корейскими государствами, возможно, Япония, Монголия и некоторые из стран АСЕАН, скажем, Вьетнам и Индонезия, с учетом того, что КНДР – участник Регионального Форума АСЕАН по безопасности.

Очевидно, что подобная идея не была бы принята «сходу». Однако многие ли предложения по разрядке напряженности получали немедленное всеобщее одобрение?

От того, как пойдут дела вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова, во многом зависит будущее не только Северо-Восточной Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, да и развитие общемировых процессов.

Денуклеаризация Корейского полуострова создала бы принципиально важный прецедент для решения близких по сути проблем в других регионах мира и стала бы весомым вкладом в укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Решить эту проблему можно лишь на коллективной основе усилиями всех заинтересованных сторон. Одностороннее силовое давление, как показал Сингапур, здесь не пройдет.